

Гу Цин стиснул зубы и одним махом проглотил кусок торта, который только что отложил в сторону.

Есть! Почему бы и нет? С чего это вдруг он должен отказываться? Пусть бесхребетно, пусть унижительно — плевать. Раньше он из чистого упрямства пытался цепляться за остатки своей гордости, но теперь, перед лицом Мэй Цзибая, в этом не было ни малейшего смысла. Осознание того, что чувства этого человека к Юй Цзиньняню глубоки и искренни, стало для него лучшим успокоительным.

Когда в душе наконец-то появился незыблемый стержень, всё остальное отошло на второй план.

В конце концов, насладиться тем, как любимый человек кормит тебя десертом... Как ни посмотри, а на душе становилось чертовски сладко.

Остаток дня он провёл за разбором материалов с флешки. Систематизировав данные, Гу Цин синхронизировал их с устройствами Мэй Цзибая. Проверку они разделили: часть взял на себя Мэй, часть осталась Гу Цину. В документах фигурировало одно имя, которое заставило Гу Цина насторожиться — довольно известная личность в мире шоу-бизнеса. Этот человек контактировал с У Цимином, но характер их связи оставался туманным.

Закончив обсуждение, Мэй Цзибай проследил, чтобы Гу Цин улегся в постель ровно в десять вечера. Свой надзор он благородно обосновал тем, что после болезни нужно больше отдыхать.

На следующее утро, едва добравшись до офиса, Гу Цин с головой ушел в дела. За несколько часов он разгрёб стопку документов, скопившуюся за время его отсутствия. К одиннадцати часам, когда в кабинет заглянул Шэнь Боянь, работа была практически завершена.

Заметив, что Гу Цин выглядит бодрым и полным сил, Шэнь Боянь улыбнулся:

— У меня тут были дела неподалёку, решил зайти проведать. Судя по твоему виду, признание прошло успешно?

Гу Цин лишь неопределенно пожал плечами:

— С успехом это не имело ничего общего. Человек по-прежнему хранит верность памяти Юй Цзиньняня, так что мне отказали — решительно и бесповоротно. В тот вечер лил такой дождь, что, казалось, моё сердце тонет в нем вместе с городом.

Отказ ничуть не удивил Шэнь Бояня.

— Разве это не было ожидаемо?

— Тебя это даже не удивляет? Погоди... — Гу Цин с глухим стуком поставил чашку на стол. — Ты догадывался, что он, скорее всего, откажет, и всё равно подстрекал меня признаться? Гнал преследовать его?

Шэнь Боянь не смог сдержать смешка:

— О мечте нужно заявлять смело. Если ты даже признаться боишься, как ты собираешься вытеснить Юй Цзиньняня из его сердца? Любишь — добивайся. К чему эта трусость? Сам посуди: кто сейчас может сравниться с тобой? К тому же, Мэй Цзибай относится к тебе совершенно иначе, чем к остальным. Это неоспоримый факт.

Гу Цин осекся. И правда: время, место, обстоятельства — его исходные данные были идеальны.

Он тяжело вздохнул и повалился на диван.

— Что ж, я настроился на «Великий поход». Буду идти до конца, чего бы мне это ни стоило.

— Похвальная решимость.

Гу Цин согласно хмыкнул. Это будет долгая осада, и он к ней готов.

Закрыв тему личной жизни, он перешел к делу:

— Насчет той флешки, которую я просил тебя взломать. Вчера мы наконец подобрали пароль.

— Ясно, — Шэнь Боянь не стал задавать лишних вопросов. — Если понадобится еще какая-то помощь, просто скажи.

Гу Цин улыбнулся. При всей своей внешней холодности и напускном безразличии, Шэнь Боянь был крайне предан тем, кого признавал своими. Помедлив, Гу Цин добавил:

— Я расследую дело семьи Юй.

Шэнь Боянь нахмурился:

— Семья Юй? Тех самых, из которых был Юй Цзиньнянь?

— Именно.

— Те события многолетней давности... Я не знаю подробностей, слышал лишь обрывки. Но

смерть Юй Цзиньняня в наших кругах не секрет. Значит, ты ищешь причины его гибели и копаешь под его семью?

Гу Цин кивнул, в очередной раз скармливая другу историю о том, что они с покойным были близкими друзьями по переписке. Он стоял на своем твердо:

— Если зайти слишком далеко, можно наткнуться на очень опасных людей. Таких, которых опасается даже клан Мэй. Я не знаю, кто за этим стоит, но расследование не брошу. Я говорю тебе это, чтобы ты всё взвесил. У тебя нет обязательств перед семьей Юй, и тебе незачем лезть в это болото.

Шэнь Боянь чуть приподнял подбородок и опасно ухмыльнулся:

— Знаешь, Гу Цин, в моей жизни осталось слишком мало развлечений. О делах семьи Юй я знаю немного, но даже слепцу ясно, что та авария была подстроена. Мне до смерти хочется взглянуть, кто же сплёл эту паутину... А вытащить на свет божий какого-нибудь высокопоставленного кукловода и заставить его поплясать — разве это не весело?

— Ты это серьезно?..

— Вполне. Это чертовски интересно, так что считай меня в деле. К семье Юй я равнодушен, но такого друга, как ты, грех не поддержать.

Гу Цин на мгновение онемел, а затем искренне рассмеялся:

— Ладно. Договорились.

В прошлой жизни у него не было друзей; он привык быть одиночкой. Гу Цин не знал, каково это — иметь верного товарища, но судьба дала ему второй шанс. И хотя в высшем свете о Шэнь Бояне отзывались дурно — называли его безумцем, тираном и бесчувственным гордецом — Гу Цина это не волновало.

Дружба, как и любовь — дело двоих. Важно лишь то, как вы ладите друг с другом, остальное — пустой шум. Если слушать каждого встречного, то и жить незачем. Гу Цин привык верить своим глазам и своему сердцу.

Они проболтали ещё какое-то время. Гу Цин хотел уговорить Шэнь Бояня остаться на обед, но тот сослался на дела и ушел. Однако вскоре в дверях появился человек, которого Гу Цин никак не ожидал увидеть так скоро.

Заметив Мэй Цзибая, за которым тенью следовал Сюэ Минтао, Гу Цин опешил и медленно поднялся с места:

— Ты как здесь оказался?

Мэй Цзибай подошел к нему и протянул небольшую, заранее собранную коробочку с лекарствами.

— Тётушка Лю сказала, что ты забыл таблетки. Заодно и пообедаем вместе.

Глядя, как Мэй Цзибай по-хозяйски распоряжается в его кабинете, велит Сюэ Минтао расставить контейнеры с едой, а затем просит его подождать за дверью, Гу Цин лишь обреченно прижал ладонь ко лбу. Это было просто выше его сил.

Забыл лекарства? Да можно было просто отправить курьера или попросить Кан Лиминя завезти их — тот, помимо сада, частенько подрабатывал водителем. В крайнем случае, он бы купил новые в ближайшей аптеке.

Смирившись, Гу Цин сел за стол и принял из рук Мэй Цзибая пиалу с бульоном. Вдохнул аромат. Да, это определенно рука Лю Синь. Сделав глоток, он не удержался от шпильки:

— Если хотел пообедать со мной, так бы и сказал. К чему эти предлоги?

Мэй Цзибай не стал отпираться, лишь спокойно заметил:

— Если бы я не приехал, ты бы ведь «забыл» принять лекарство, не так ли?

Гу Цин, пойманный на месте преступления, промолчал. И то верно: он терпеть не мог таблетки. Обычно принимал их в первый день болезни, а как только становилось чуть легче — тут же забрасывал.

После обеда он сам прибрал посуду и посмотрел на Мэй Цзибая:

— Ну вот, спасибо, что не забываешь обо мне. Таблетки я приму, обещаю. У тебя ведь наверняка полно дел в корпорации, так что не задерживайся.

Мэй Цзибай даже не шелохнулся. Он взглянул на коробочку с лекарствами на столе.

— Сначала выпей таблетки и поспи часок. Как только уснешь — я уйду.

Да что ж это такое?!

Неужели обсессивно-компульсивное расстройство великого президента Мэй теперь распространилось и на него?

Гу Цин глубоко вдохнул, подавляя желание поспорить. Ладно, в конце концов, о нём заботятся. Но когда он увидел плед, перекинутый через руку Мэй Цзибая, его терпение лопнуло:

— Дневной сон — это лишнее. В моей скромной конторе даже кровати нет.

Его офис занимал целый этаж в бизнес-центре, но отдельной комнаты отдыха здесь предусмотрено не было.

Мэй Цзибай окинул взглядом диван:

— Приляг здесь, восстанови силы.

— А если я откажусь?

Мэй Цзибай едва заметно улыбнулся:

— А ты рискни.

«Рискну и не доживу до вечера?» Ну уж нет. Признавать поражение — тоже полезный навык, а спасовать перед Мэй Цзибаем совсем не зазорно. Гу Цину вовсе не хотелось затевать ссору, которая, скорее всего, превратилась бы в его сольный номер.

Он послушно улегся и даже стоически вытерпел, когда его заботливо укрыли пледом. Как только Мэй Цзибай устроился в кресле напротив, Гу Цин отвернулся к спинке дивана, натянул плед повыше и тайком выудил из кармана телефон.

На каждую хитрую лису найдется свой охотник!

Засыпать он и не собирался, так что решил скоротать время в сети.

Он переключился на аккаунт анти-фаната. Он с бешеной скоростью застучал по экрану. Накатав гневный пост, он прикрепил к нему мем с грибом-самоубийцей в петле и нажал «отправить». Следом он зашел под учетной записью внутреннего форума корпорации Мэй.

Там он опубликовал похожий пост, лишь слегка сменив тон.

Сюжет был прост: он анонимно жаловался на «деспотичного босса», который лезет не в свои дела. Мол, представьте, Мэй Цзибай узнал, что кто-то рядом приболел, и теперь буквально преследует бедолагу с лекарствами, не давая ни вздохнуть, ни чихнуть. Полный контроль и никакого личного пространства!

Затем он молниеносно переключился на аккаунт «фанатичного обожателя» и начал яростно отвечать самому себе. Его аргумент был железным: «Автор, ты просто не ценишь своего счастья! Если такой занятой и влиятельный мужчина находит время, чтобы лично следить за твоим здоровьем, — это же предел мечтаний! Подумай, сколько миллиардов он теряет за каждую минуту, проведенную у твоей постели. Это же чистая, незамутненная любовь!»

Два его аккаунта устроили в комментариях настоящую баталию, к которой тут же подтянулись скучающие сотрудники компании, жаждущие зрелищ. Гу Цин долго сдерживался, но в какой-то момент плечи его мелко затряслись от беззвучного смеха. Он тут же взял себя в руки — Мэй Цзибай всё ещё был здесь.

А всё-всё-ещё-не-ушедший Мэй Цзибай наблюдал за едва заметной дрожью плеч Гу Цина. Бросив случайный взгляд на экран своего планшета, где разворачивалась феерическая дискуссия на форуме, он лишь устало и обреченно улыбнулся. Что ж, Гу Цин развлекался на славу, жонглируя тремя масками, и наблюдать за этим было по-своему забавно.

Впрочем, четвертый аккаунт заводить не стоило. Трех вполне достаточно. Мэй Цзибай всё же надеялся, что когда-нибудь Гу Цин начнет уделять больше внимания реальной жизни, а не сетевым баталиям.

Когда в кабинет заглянул Тянь Мяо, помощник президента, он первым же делом наткнулся на взгляд, которым Мэй Цзибай смотрел на «спящего» Гу Цина. Помощник мгновенно осознал свою ошибку: нужно было стучать дольше. Намного дольше.

Теперь-то он понял, что значили те странные взгляды, которые бросал на него Сюэ Минтао в приемной. Похоже, молчаливому водителю частенько доводилось быть свидетелем подобных сцен.

Сохраняя каменное лицо, Тянь Мяо шепотом обратился к боссу:

— Возникли срочные вопросы, нужно обсудить их с господином Гу.

Мэй Цзибай тяжело посмотрел на него.

— Пять минут.

Когда Тянь Мяо вышел, Мэй Цзибай подошел к дивану и склонился над Гу Цином, вглядываясь в его лицо. Ресницы «спящего» предательски подрагивали.

— Сначала разберись с делами компании, — негромко и с явным удовольствием произнес он. — Постарайся закончить вовремя. Если сегодня ты не ляжешь спать до десяти вечера, я лишу тебя десертов на целую неделю. И я предупрежу Лю Синь и Маомао, чтобы они ничего не готовили. В «Сия» можешь даже не заглядывать — там тебе тоже ничего не продадут.

Гу Цин резко распахнул глаза и сел, но увидел лишь удаляющуюся спину.

Он не выдержал и возмущенно крикнул вслед:

— Мэй Цзибай, что это за фокусы?! Знал же, что я притворяюсь, и молчал! Ты специально подстроил это, чтобы отобрать у меня пирожные?!

Мэй Цзибай остановился у двери и обернулся. В его глазах, по-птичьи удлинённых и изящных, плясали насмешливые искры.

— Цинцин, в последнее время ты и правда налегаешь на сладкое. Немного самоконтроля тебе не повредит.

Гу Цин открыл было рот для сокрушительного ответа, но слова застряли в горле. Сказать-то сказал, но зачем так улыбаться?! И это «Цинцин»... Звучало подозрительно похоже на «чмоки-чмоки».

Вошедший Тянь Мяо застал Гу Цина, закрывающего лицо руками. Помощник предусмотрительно замер в паре метров, изо всех сил стараясь, чтобы его физиономия не выглядела слишком уж озадаченной.

— Господин Гу?

Гу Цин убрал руки, мгновенно принимая серьёзный вид, и направился к рабочему столу.

— Перейдем к делу. Что стряслось?

Тянь Мяо, глядя на подозрительно покрасневшие щеки шефа, окончательно решил, что не хочет знать подробности того, что происходило в кабинете пять минут назад. Председатель Гу Чжунжуй всё беспокоился, что его сын и Мэй Цзибай не найдут общего языка. Как выяснилось — зря беспокоился.

Ладили они просто замечательно.

Весь остаток дня Гу Цин вертелся как белка в колесе. Он из последних сил старался закрыть все вопросы и покинул офис лишь тогда, когда убедился, что не оставил ни единого хвоста.

Едва переступив порог дома, он почувствовал аппетитный аромат. Заглянув в столовую, Гу Цин обомлел: для него приготовили «шуйчжу жоупянь» — свинину в остром масле! Пусть на вид и запах блюдо было не таким жгучим, как в оригинале, но это всё равно была настоящая еда с ярким вкусом!

Он лукаво подмигнул Мэй Цзибаю. Что ж, стоило этому человеку захотеть — и куда девалась вся его холодность и неприступность? Пусть даже он видел в Гу Цине лишь младшего брата, такая привязанность была куда лучше, чем полное безразличие.

После ужина Мэй Цзибай позвал его в кабинет. Расспросив о делах в компании и убедившись, что всё в порядке, он сменил тему:

— Тётушка пригласила тебя исполнить эпизодическую роль в её новом фильме. Ты сам этого хочешь?

Гу Цин ответил:

— Она спрашивала меня сегодня днем. Я сказал, что подумаю и посоветуюсь с тобой. Она уже успела тебе позвонить?

Мэй Цзибай открыл книгу и отложил закладку на столик.

— Она боялась, что я тебе запрещу.

Гу Цин хмыкнул и уселся на диван, по привычке закинув ногу на ногу. Но, поймав взгляд Мэй Цзибая, тут же принял чинную позу.

— Тётушка сказала, что роль совсем небольшая, но очень мне подходит. Просто предлагает съездить на площадку, развеяться. Говорит, за три дня всё отснимем.

— А ты сам как думаешь?

— Даже не знаю. Актер из меня никакой, так что, наверное, лучше отказаться. Не хочу влезать по знакомству, а потом провалиться и подвести всю группу. Это не по мне.

Мэй Цзибай задумчиво постучал пальцами по странице книги.

— Если работа позволяет, почему бы не съездить? Это хорошая возможность отвлечься, пока мы проверяем архивы Ван Чжэня. Не бери в голову, я всё улажу. И помни: я не забыл о деле Цзиньняня. Мы во всём разберемся вместе.

Гу Цин на мгновение замер, а затем тепло улыбнулся:

— Хорошо, я запомнил. Вечером ещё поразмыслию над этим.

— Договорились. Только не накручивай себя, у тётушки на такие вещи глаз алмаз. К тому же...

— Мэй Цзибай на мгновение замолк и едва заметно улыбнулся. — Поверь в себя. После нашей свадьбы ты отлично справляешься с ролью перед публикой.

Гу Цину захотелось то ли расхохотаться, то ли возмутиться. Это он его сейчас похвалил или так тонко подколот?

Вернувшись в свою комнату, он принялся изучать информацию о фильме. Постепенно в голове созрел план. Обсудив его с Мэй Цзибаем, он добился согласия, хотя тот и не выглядел особо воодушевленным.

Однако уже на съемочной площадке Гу Цина ждал сюрприз. Оказалось, Мэй Сяотун пригласила не только его, но и Е Байцина. И, что самое ироничное, им предстояло играть братьев — роли эпизодические, но ключевые для сюжета.

Едва завидев Гу Цина, этот сопляк решительным шагом направился к нему, меча глазами громы и молнии.

Е Байцин только на месте узнал, с кем ему придется делить кадр. Он замер перед Гу Цином и яростно выпалил:

— «Невесткой» — зови сколько влезет, а «братом» — и не надейся!

Гу Цин не собирался вступать в перепалку с этим заносчивым мальчишкой, страдающим от чрезмерной привязанности к брату. Он лишь вежливо улыбнулся и предложил:

— У нас тут историческая драма. Может, тогда будешь звать меня «почтенным братом»?

<http://bllate.org/book/17544/1713156>